

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета на диссертацию

Дудина Павла Николаевича

на тему: «БУФЕРНАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРЯДОК В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: ЯПОНСКИЕ МОДЕЛИ И ИХ ПРАКТИЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ В СЕВЕРНОМ И ВОСТОЧНОМ КИТАЕ В 1935-1945 гг.», представленную на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 5.5.1. История и теория политики

Диссертационное исследование Дудина Павла Николаевича, несомненно, обладает признаками актуальности. Речь идет о редком в отечественной науке исследовании истории борьбы между двумя имперскими политическими системами - Советской Россией и Японией за доминирование и формирование регионального политического порядка в Восточной Азии в 1930-40 годы.

Известной особенностью всех империй, отличающей их от национальных государств, является специфика их включенности в международную систему. Если суверенитет национального государства во многом формируется под влиянием внешнего признания и внешних гарантий со стороны других государств и международного сообщества, то империи, являясь своего рода квазимеждународными системами («мир-империями»), вступают в противоречие с идеей суверенного равенства, - претендуя на контроль и политическое доминирование за пределами своих меняющихся границ. В том числе путем создания буферных зон и буферной государственности. В силу этого, имперское пространство имеет как бы два измерения: пространство в рамках территориальных границ гораздо менее четко очерченных, чем границы современных национальных государств; и пространство в пределах идеальных границ, определяемое сочетанием имеющегося потенциала экспансии с наличной имперской идеей - «имперской политической мечтой», которая зачастую может реализовываться и на практике. Не случайно Зб.Бжезинский пишет о

стремлении к территориальной экспансии как об «органическом императиве империи».

Действительно, практически во всех империях существовали силы, настаивавшие на экспансии и везде для оправдания экспансии использовался религиозный/квазирелигиозный язык. При этом имперские элиты, идеологически обосновывая экспансионизм, неизменно утверждали, что их империя призвана выполнить некую великую историческую миссию глобального масштаба. В приложении к Советской России – это было «строительство нового мира полного социального равенства», к имперской Японии - «создание азиатской зоны совместного процветания». Столкновение двух имперских мессианских проектов в Северном и Восточном Китае и его политические следствия и стало объектом профессионального анализа диссертанта.

Диссертация П.Н.Дудина состоит из Введения, четырех глав, разбитых на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы и интересного приложения. Актуальность работы убедительно обоснована во Введении. В первой главе, опираясь на значительный круг источников, автор начал исследование с выяснения его теоретико-методологических основ и выяснения содержания и соотношения ряда важнейших для диссертации понятий и концептов: «региональный политический порядок», «фронтир», «лимитроф», «буферные зоны» и «буферная государственность», «империя» и др. Причем он рассматривает эти теоретические проблемы в приложении к исследуемому в работе региону – Восточной Азии.

Вторую главу диссертант начинает с анализа политической роли буддизма и буддийского монашества в Азии в целом и только затем переходит к изложению сути тех мессианских идеологических проектов, которые предлагали и пытались реализовать на практике на Севере и Востоке Китая - Советская Россия («экспорт революции») и Япония («паназиатизм») в исследуемый исторический период.

Третья и четвертая главы диссертации посвящены подробному и профессиональному исследованию истории формирования и эволюции политического порядка в Северном и Восточном Китае (в 1935-1938 гг. - третьей главе и 1937-1945 гг. – в четвертой) в результате создания здесь, в конкуренции с Советским Союзом и правительством Китайской Республики, нескольких вариантов зависимых региональных автономий, буферных зон и буферной государственности, зависимых от имперской Японии. В Заключении автор подводит итоги исследования и формулирует ряд интересных и значимых выводов.

Сформулированный автором диссертации предмет исследования и ее содержание соответствуют его теме и заявленной цели. Работа написана на основе очень широкого круга источников, построена в целом логично, что позволило автору полно раскрыть заявленную тему. П.Н.Дудин очень хорошо знает и широко использует историческую литературу по теме своего исследования на русском и двух иностранных языках. Особенно впечатляет список иностранных источников мало известных российским исследователям и использование автором материалов средств массовой информации, полученные из архивов США, Сингапура, Малайзии и Австралии. Однако, к сожалению, того же нельзя сказать о знании им литературы, посвященной, прежде всего, концептам нации, империи и национального государства. Автор стремится использовать междисциплинарный подход, осуществляя синтез наработок трех научных дисциплин (истории, политологии и теории международных отношений), что, конечно же, следует только приветствовать.

Таким образом, в целом, диссертационная работа П.Н.Дудина отличается полнотой и корректностью проведенного исследования, масштабностью проанализированных источников, несомненной новизной и практической значимостью полученных результатов.

Вместе с тем следует высказать ряд замечаний и пожеланий в адрес
Диссертанта:

1. Можно было бы порекомендовать автору поменять местами параграфы 1.2 и 1.3, чтобы не нарушать логику изложения.
2. Не очень понятно наличие в диссертации раздела «Теоретическая основа диссертации», поскольку по сути он представляет собой еще один дополнительный обзор литературы по теме исследования.
3. Не корректно сформулирован первый пункт научной новизны: «показана значимость выстраивания регионального политического порядка в Восточной Азии в ракурсе его целостности с японской стороны»? (с. 21).
4. В первом параграфе первой главы автор упоминает концепцию «нового регионализма», но не раскрывает ее содержания (с.34).
5. Представляется не самым удачным выбор диссертантом определения понятия «лимитроф», принадлежащего перу генерал-полковника, главнокомандующего сухопутными войсками Российской Федерации Владимира Валентиновича Чиркина (так у автора , с. 50). В связи с этим вопрос: почему в одних случаях, диссертант указывает полностью имя, фамилию, научные регалии и даже должность и место работы цитируемого автора, в других ограничивается полным написанием имени и фамилии, а в третьих указывает только инициалы и фамилию?
6. При написании параграфов 1.2 и 1.3 автор диссертации неоднократно практически переходит на реферирование источников по анализируемой теме.
7. Представляется, что в параграфе 2.1 автор слишком подробно пишет о политической роли буддизма особенно в Юго-Восточной Азии, поскольку в последующем этот материал в диссертации почти не используется.
8. Как уже отмечалось, автор не очень хорошо знает источники, посвященные концептам нации, империи и национального государства (работы: Б.Андерсона, К.Барки, М.Бессинджера, Дж.Бербэнка, Э.Геллнера, Дж.Глабба, Э.Гидденса, К.Калхуна, Д.Кицикиса, Дж.Купер, М.Манна, Г.Суни, Ч.Тилли, Э.Хобсбаума, Ш.Эйзенштадта, А.Эткинда, А.Миллера, Э.Паина, А.В.Тишкова практически не использует материалы журнала «Ab

Imperio» и др.). Отсюда видимо нелепости, появляющиеся в тексте. Так, на с. 67 диссертант пишет: «Майкл Хардт и Антонио Негри в своей работе «Империя» выделяют в качестве предпосылки образования и одновременно важнейшего признака становления империи «слабеющий суверенитет национальных государств и их возрастающая неспособность к регулированию экономических и культурных обменов» (?). Если судить по этой, вырванной из контекста, цитате, национальные государства исторически предшествовали империям и именно на их развалинах строились империи. Хотя на практике чаще всего было наоборот – национальные государства появлялись, как результат разрушения империй. Империи также могли создавать и создавали нации-государства, правда, предпочтительно – на территории других империй, как это сделали Британия, Франция, Австро-Венгрия и Россия на землях Османской империи в XIX веке или Британия, Франция и США на землях Австро-Венгерской, Османской и части Российской империи после Первой мировой войны. Однако как пишет А.Миллер, парадоксальным образом «сам проект нации-государства, с его стремлением к культурно-языковой гомогенизации населения, вызревает в империях... Имперские успехи помогали строительству нации в имперском ядре, иначе говоря, не столько сложившиеся нации-государства имперского ядра создавали империю, сколько империи создавали в своем ядре нации-государства». Поэтому зачастую эти две формы устройства государства достаточно долго сосуществуют. Причем на этой же стр. автор пишет уже полную нелепицу: «Помимо этого, одной из определяющих отличительных характеристик империи авторы называют границы национальных государств...»(?). Далее, на стр. 74 написано: «В целом же набор характеристик империй предполагает такую специфическую политическую форму, которая, в отличие от государственнополитической, не нуждается в международной легитимации»(?). То, что империи, как правило, не нуждаются в международной легитимации верно, однако из этого не следует, что они не

являются формой государственно политической организации. Следует также напомнить, что нация и национальное государства продукты европейского происхождения и здесь их становление заняло большую часть XIX- половину XX вв., а на мировой периферии и сегодня далеко не все государственные образования являются национальными. Поэтому странным выглядит утверждения о том, что Индийская империя (с.119), Танно-Тувинская республика и Маньджуо-Го и др. были национальными государствам; «и даже автономизация провинций Северного и Восточного Китая, а затем и их отделение и формирование альтернативной Китайской Республики под управлением Ван Цзинвэя тоже носили национальный характер...» (с. 487); что «основу буферного государства образуют нация или народ» (с.123).

9. На с.107 автор пишет со ссылкой на источник: «Армения и некоторые из других образованных на осколках Антропатены государства упоминаются, в частности, в среде турецкого военного командования в качестве буферов, способных обеспечить безопасность северных территорий этой страны от российского влияния на Кавказе» (?). Возникает вопрос: разве в период до Первой мировой войны и в ее ходе существовало государство Армения?

10. Довольно часто для понимания изложения в тексте необходимы дополнительные подстрочные пояснения (с. 88-89, 118, 191-192, 216, 239 и др.).

11. Во многих случаях автор не делает полного библиографического описания цитируемых источников. В списке Литературы и источников работы В.И. Ленина почему-то попали в раздел А2) «Источники личного происхождения и мемуарного характера». В тексте довольно часто встречаются повторы, логические разрывы, пропущенные буквы и слова, ошибки согласования, то есть текст не до конца был вычитан.

Вместе с тем, указанные замечания в целом не умаляют научной значимости диссертационной работы П.В.Дудина. В диссертации исследована актуальная для истории международных отношений и политологии научная проблема. Автором проделана большая теоретическая и

поисковая работа. Основные положения и выводы диссертации представляются вполне обоснованными и характеризуются высокой степенью достоверности и новизны. Опубликованные работы автора полно отображают основные результаты проведенного исследования.

На этом основании можно сформулировать вывод: диссертация Дудина Павла Николаевича на тему: «БУФЕРНАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРЯДОК В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: ЯПОНСКИЕ МОДЕЛИ И ИХ ПРАКТИЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ В СЕВЕРНОМ И ВОСТОЧНОМ КИТАЕ В 1935-1945 гг.», представленная на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 5.5.1. История и теория политики соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», и соискатель Дудин Павел Николаевич заслуживает присуждения ученой степени доктора политических наук по специальности 5.5.1 – История и теория политики. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Председатель диссертационного совета
доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой этнополитологии,
факультета политологии СПбГУ
04.04. 2023 г.

Ачкасов В.А.